

УДК: 738.81+749.21

ББК: 85.125

DOI: 10.18688/aa2212-04-21

С. И. Баранова, Л. А. Беляев

Резиденция Петра Первого в Коломенском: задачи комплексного историко-археологического исследования¹

Коломенское — царская и императорская резиденция на протяжении XVI–XIX вв. Со второй половины XVII в. это, фактически, главная (после Кремля) резиденция Романовых. Новый ансамбль Государева двора был выстроен царём Алексеем Михайловичем.

С дворцом отца и брата связано детство Петра I. Он построит в окрестностях Коломенского две потешные земляные крепости и перестроит потешный двор, будет проводить на территории резиденции военные учения, разместит здесь свои полки в 1712 г., включит Коломенское в церемониалы празднований взятия Азова и победы под Полтавой. Наконец, уже став императором, Пётр распорядится восстановить Коломенский дворец, задействовав в работах (они проводились в 1722–1726 гг.) инженера («механического подмастерья») Ф. Чекаловского, архитекторов М. Земцова и И. Устинова. Правда, Дворец это поддержит ненадолго, и через сорок лет (1767 г.) он будет разобран (Илл. 32).

Уникальный объект вызывал постоянный интерес исследователей, но его связывали, главным образом, с эпохой царя Алексея Михайловича. При изучении московских и подмосковных резиденций самого Петра основное внимание до сих пор сосредоточено на проектах, реализованных при его участии в конце XVII — первой четверти XVIII в. в Преображенском (Старый и Новый дворцы Петра I), в Немецкой слободе (Лефортовский и Головинский дворцы) и на Царицыном лугу («триумфальные светлицы») [19; 20; 29, с. 94–108; 14; 21, с. 126–129; 18, с. 134–14; 28, с. 218–224; 17, с. 16–21].

Судьба царских дворцов, созданных в 1660–1680-е гг. и продолжавших функционировать в петровское царствование, до сих пор в полной мере не изучена, хотя очевидно, что формирование эстетических предпочтений молодого Петра происходило именно в 1670–1680-е гг., когда он чаще всего бывал в Кремле, Коломенском и Преображенском [44, с. 114–144]. Отдельные упоминания о петровском царствовании можно встретить в работах по истории Коломенского [24; 33; 34; 36; 37], а также в обзорах строительной деятельности в царских резиденциях первой четверти XVIII в. [21, с. 130–133] и исследованиях архитектурной графики первой половины XVIII в. [31, с. 176–196] Однако перечисленные труды не дают исчерпывающей картины развития Коломенской резиденции в последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. Системного, всестороннего ис-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–42021.

следования источников, связанных с историей резиденции Петра I в Коломенском, до сих пор не проводилось.

Обращение к теме изучения резиденции Петра Первого в Коломенском ставит перед нами следующие задачи:

- расширить базу письменных источников по истории Коломенской резиденции в царствование Алексея Михайловича и Петра I, в том числе ремонтно-строительной документации, распорядительной документации дворцовых ведомств и других государственных учреждений, характеризующей как ремонтно-строительные работы, так и повседневную жизнь Коломенского дворца в рассматриваемый период;
- на основании данной источниковой базы реконструировать практику пребывания Петра I в Коломенском; определить его роль в сохранении Коломенского дворца; выявить особенности придворных церемониалов того времени;
- выявить и ввести в научный оборот археологические исследования территории Государева двора, Вознесенской площади и смежных территорий, составив археологическую карту территории Коломенского, локализовать зоны, в которых резиденция активно развивалась в последней четверти XVII — первой четверти XVIII в., атрибутировать артефакты последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. (археологические находки и музейные предметы), происходящие из Коломенского;
- реконструировать изменения облика Коломенского дворца на протяжении последней четверти XVII — первой четверти XVIII в., проследив соотношение «своего» и «чужого» в его декорации, выявив сходство и различие допетровского и петровского периода в его существовании.

Такая аналитическая работа позволит дополнительно осветить первые годы жизни царевича Петра Алексеевича, формирование его вкусов и взглядов как европейски ориентированной личности, предпосылки его развития как будущего царя-реформатора. Она также покажет мемориальную ценность этой подмосковной резиденции для императора в последние годы жизни, с присущими его сознанию представлениями о необходимости сохранения наследия царственных предков: как известно, идея сохранения наследия как вещей и архитектурных объектов в целом была близка мировосприятию Петра [42, с. 371–377; 38, с. 47–56]. Его справедливо считают первым правителем, заявившим об охране исторических памятников, их ценности для государства. Указы о древностях (запрет разрывать курганы под страхом смертной казни и др.) органично вписаны в культурную политику Петра Великого, направленную на просвещение и европеизацию страны, на сохранение и приумножение национального достояния, в частности, исторических источников, древних рукописей, печатных книг и т. д. По сути дела, эти указы открывали России не только Европу, но и сокровища её собственной древности. Среди них — дворец в Коломенском.

По словам И. Н. Юркина: «Теперь избежавшие гибели их дворцы превратились для него в безмолвных и одновременно красноречивых свидетелей далеко не бесславной

«допетровской» русской истории, о согласованном с идеологией образе которой он, как мы знаем, в зрелом возрасте немало заботился» [44, с. 137].

Для нас представляется важной редкая по полноте возможность ещё раз рассмотреть проблему перехода к Новому времени, сам этап «Петровской революции» и вопрос преемственности и разрыва традиций в культуре Петровской эпохи. Нам важно выделить не столько стороны трансформации, сколько менее очевидные линии устойчивости и длительности связей России с Европой, существовавшие задолго до Петра.

Известно, что царствование Петра I является ключевым примером уникального российского опыта эволюционных и революционных изменений, иллюстрирующего проблемы взаимосвязи преемственности и разрыва традиций (*continuity and discontinuity*), которые традиционно затрагивались при изучении переходного периода от Средневековья к Новому времени [26; 23, с. 17–34; 30; 41].

Применительно к российской исторической тематике одним из первых об этом написал Д. Уо [45, S. 321–345] в своей статье и книге [39]. В последующей историографии рассматривались отдельные «кейсы», позволившие за реформами Петра I разглядеть сохранявшуюся «не-современность» культуры первой четверти XVIII в. [25; 40]

Проблеме преемственности и разрыва традиций стало уделяться внимание и в археологии не только в ходе изучения культурного слоя Санкт-Петербурга [27, с. 348–362.], но и Москвы. Археологические материалы свидетельствуют, что «для построения новой культурной модели петровская эпоха пользуется как прямым импортом технологий, художественных форм, понятий и т. п., так и старым запасом, возникшим благодаря контактам с внешним миром в прошлом» [10, с. 186].

Однако материальная культура Москвы, в частности московских и подмосковных резиденций, оказалась на периферии исследовательских интересов [11, с. 3–12]. Между тем, взгляд на резиденцию Петра I в Коломенском последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. как на единый историко-археологический комплекс даёт возможность отразить преемственность и разрыв традиций в культуре Петровской эпохи и определить не только роль Петра I в формировании и сохранении уникального Коломенского дворцового ансамбля, но и показать, как отразилась в культуре резиденции трансформация Московского царства в Российскую империю.

Этот комплексный подход впервые совмещает работу с письменными, изобразительными и вещевыми (музейными) материалами, в том числе и археологическими находками, а также анализ археологической документации со значительным объёмом данных, полученных в ходе многолетних археологических работ на территории Вознесенской площади и Государева двора в Коломенском.

В настоящее время источниковая база позволяет реконструировать практику пребывания Петра I в Коломенском и выявить особенности придворных церемониалов этого времени. Хроника пребывания включает в себя 48 точно датированных приездов Петра, начиная с первого зафиксированного в документах в июле 1675 г. и заканчивая последним приездом 13 мая 1724 г.² [1] Сохранились косвенные свидетельства, указыва-

² См.: Архив МГОМЗ. *Топычканов А.В.* Посещение Коломенского в 1667–1700 г.: [Историческая справка]. М., 2010.

ющие на то, что Пётр мог приезжать в Коломенское в другое время, например, в августе 1678 г. во время посещения коломенского царем Федором Алексеевичем. По мнению Седова, царя сопровождали царевич Пётр и царевны [32, с. 71].

Попытка систематического обзора описей, в которых отражено состояние царской резиденции в Коломенском, предпринималась не так часто, как это можно было ожидать. Единственным опытом остаётся посвящённая истории дворца диссертация Д. И. Ачаркана 1918 г. В ней приводятся тексты известных описей дворца и даётся их анализ.

Эта группа источников использовалась весьма избирательно, главным образом, в известной публикации И. Е. Забелина [22, с. 342–359] с представленной частично описью «Росписного списка дворца села Коломенского» 1742 г. Он считал её поздней копией сохранившейся «Описи в Коломенском дворце государевым хоромам и прочему строению на 46 листах 7185 (1677) года» [22, с. 342, 343].

Мало востребованными оказались описи Ивана Федоровича Мичурина (1703/1704 — после 1763), выдающегося зодчего первой половины — середины XVIII столетия [4, с. 63]. В первую очередь, это «Доношение архитектора Ивана Мичурина в Главную дворцовую канцелярию об осмотре дворца в Коломенском с описанием “ветхостей”, сметами расходов строительных материалов и ценами на них» от 25 мая 1740 г.³ Опись подписана Мичуриным, содержит приписи (комментарии и дополнения), написанные его рукой, и вшита в дело, включающее 454 листа. Помимо описей И. Ф. Мичурина в него входят документы о Коломенском с апреля 1738 по январь 1744 г. включительно. Это доношение управителя села Коломенского комиссара Ивана Данилова 1738 г. и указы из Главной дворцовой канцелярии архитектору Мичурину об осмотре во дворце в Коломенском, предвоявшие составление описи: 22 мая 1739 г. об осмотре во дворце в Коломенском «“ветхостей”, описания их и составления сметы “на припасы и материалы” для ремонта»⁴ и 15 июня того же года об осмотре ветхостей в хорамах «и протчае», составлении описи и сметы и подаче при доношении «немедленно»⁵ [6].

Опись, выполненная одним из первых русских архитекторов-реставраторов, содержит множество бесценных сведений о многочисленных помещениях дворца, его окнах, печах, и т. п. В сущности, она фиксирует состояние дворца после ремонта по приказу Петра I, так как после этого других работ в нём не проводилось.

«Опись» ценна не только тем, что позволяет судить о планировке дворца, по сути, петровского времени. На страницах «Описи» Дворец предстаёт не в лучшую свою пору, он пришёл в запустение после переноса столицы из Москвы в Петербург. Уже в 1722 г. Ф. В. фон Бергхольц укажет на необходимость большого ремонта («дворец построен 60 лет тому назад отцом Его Величества императора, который и сам, не более как за 27 лет, ещё жил в нём и потому назначил теперь известную сумму на его возобновление») и опишет начало работ: «Нам ... показали, как это будет делаться... провели нас к небольшому домику, который был уже высоко поднят от земли. Точно так же должно быть поднято и всё громадное здание для подведения под него каменного фундамента.

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31818. Л. 58–69 об., копия на Л. 71–89 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31818. Л. 46–48 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31818. Л. 51–52 об.

Мы нашли ... что оно не стоит того, что в нём уже мало хорошего, между тем как такие поправки требуют больших издержек и трудов, не обещая всё-таки сделать его обитаемым...» [13, с. 236]. Как известно (в том числе и по археологическим данным), фундаменты всё же подвели.

Становится ясно, что к 1740-м гг. дворец во многом сохранял первоначальный облик, хотя ремонтные работы в нём начались давно (так, устройство в 1720-х гг. каменного фундамента сопровождала кладка новых печей). В описи во множестве упоминаются слюдяные оконца, которые нуждаются в починке, ветхие печи и т.д. Особенно важны впервые приведённые в описях указания на размеры зданий.

«Описи ветхостей» Мичурина содержат материал не только по дворцу, но и по храмам XVI–XVII вв. Коломенского, в том числе и о церкви Вознесения. Круг построек, охваченных заботой государства, включал, прежде всего, церковные здания и царские дворцы, которые требовали ремонта и поддержания в должном порядке.

Эти описи отражают и особенности периода, когда тенденция сохранения и изучения памятников прошлого, намеченная указами Петра I в первой четверти XVIII столетия, набирала силу. В настоящее время описи Коломенского дворца не используются во всём объёме и нуждаются в полной комментированной публикации.

Анализ описей позволяет реконструировать изменения облика Коломенского дворца на протяжении последней четверти XVII — первой четверти XVIII в., проследив соотношение «своего» и «чужого» в его декорации, выявив сходство и различие допетровского и петровского периода в его существовании. В этом случае обращение к описям и комплексный подход, совмещающий работу с письменными, изобразительными и вещевыми материалами на примере уникального памятника раскрывает своеобразие культуры XVII–XVIII вв. [7] Сочетание письменной, иконографической и археологической информации позволит достичь наилучших результатов, особенно если речь идёт о памятниках, сохранившихся до Нового времени и описанных профессиональными архитекторами. Необходимо попытаться в одном проекте соединить материальные свидетельства (включая документы, фиксирующие результаты раскопок) с данными письменных и изобразительных источников, проверить саму возможность и результативность такого соединения.

Уникальность ситуации состоит в том, что главная царская резиденция второй половины XVII в. часто изучалась археологами [12, с. 353–367] (Илл. 33). Территория Государева двора и Вознесенской площади в Коломенском около 62 000 кв. м, из них более 11,3% (более 7000 кв. м) изучены раскопками, причём участок самого дворца исследован достаточно полно, но при этом значительная часть материалов археологических исследований остаётся не опубликованной. Анализ археологической документации коснулся главным образом времени начала строительства дворца и пребывания в нём царя Алексея Михайловича, а комплексное историко-археологическое исследование охватывало XVI–XVII в., не затрагивая XVIII столетие, вплоть до разборки дворца [8, с. 72–114; 9, с. 176–188; 43, с. 338–359; 35, с. 227–231]. Между тем, данные археологических раскопок позволяют составить подробную археологическую карту территории Коломенского, локализовать зоны, в которых резиденция активно развивалась в последней четверти XVII — первой четверти XVIII в.

В коллекции, связанной с работами в зоне Государева двора, преобладают предметы, относящиеся именно к эпохе существования Дворца, ко второй половине XVII–XVIII вв. Их по нашим подсчётам — около 4000, но состав достаточно представительен для общей оценки технико-инженерной части Дворца. Больше всего рядовых находок из железа (фрагменты декора и запоров, кованые гвозди и т. п.) и керамики (кирпичи с клеймами; посуда); меньше фрагментов слюдяных окончин, частей деревянных водопроводных труб и т. п. Возможно, что планиметрический анализ этих находок, особенно изразцов и остатков кирпичных печей, позволит использовать их для восстановления внутренней топографии Дворца на местности.

Изразцы — одна из самых многочисленных групп, их в хранении около 2000. Это одна из самых представительных выборок, относящаяся к единому комплексу, значительно превосходящая известные «дворцовые коллекции». Это связано не только с размахом археологических находок, но и с гигантскими размерами дворца. Так, из описи 1742 г. (вполне вероятно, что это копия описи конца XVII в.) — в деревянной части Дворца имелось 40 печей, из которых 16 украшались изразцами (в основном ценными). Они стояли в жилых помещениях и в дворцовых мыльнях, в то время как муравленые (зелёные) печи чаще встречались в служебных помещениях или на периферии дворца; есть и указания на форму основания печи, круглую или прямоугольную.

На основе археологических находок удалось реконструировать одиннадцать изразцовых печей [5, с. 181–192].

В результате, археологические материалы позволяют надеяться на установление соответствий с документами и планами. Это необходимо, поскольку и те и другие источники недостаточно полны, а сохранных аналогов слишком мало (если считать, что они вообще есть). В результате должна возникнуть довольно сложная аналитическая модель. Например, на относительно цельный комплекс самого яркого этапа строительства Дворца (1667–1682 гг.) и связанных с ним служебных зданий наложены следы переделок более позднего времени (постройка новых печей отмечена на последнем этапе ремонта 1720-х гг., с лета 1724 до весны 1726 г.; известен приказ о разборке печей и каминов в верхних хоромах в 1754 г.), что уже подтверждает присутствие в материалах раскопок изразцов первой трети XVIII в. Сведения о печах в документах скудны, и только археология позволяет составить представление об их реальном облике [16].

Очевидно, что ближайшей задачей в работе с собранным материалом должно стать соединение на едином пространственном носителе (плане или трехмерной схеме) сведений, зафиксированных в описях, на обмерном плане дворца и в сводной картограмме археологических работ разных периодов. Необходима также тотальная ре-атрибуция изразцов Дворца (и других его археологических элементов) в едином контексте строительства и престижного потребления своей эпохи.

Предварительная экспертиза позволяет утверждать, что предметы, связанные с дворцом, не свидетельствуют об особом царском заказе. Это типичные для своего времени и для Москвы вещи, хотя бы потому, что для них работали одни и те же мастера.

Отразил дворец и вкусы нового царского двора. Но сами эти вкусы, что сегодня можно считать доказанным, формировались на основе знакомства с культурой Запада. Немудрено, что для дворца закупали заморские материалы (особенно металл), ориенти-

ровались в оформлении и наполнении на европейские образцы (а с ними царь Алексей Михайлович был знаком не понаслышке) и европейскую моду, особенно заметную в деталях [15]. В строительстве приняли участие европейски обученные художники, в основном в прошлом подданные Речи Посполитой.

В итоге дворец пополнил круг ансамблей «московско-европейского» стиля, с конца XV в. структурировавших пространство царских резиденций на западный лад, исподволь приучавших двор понимать язык классических форм. Эта архитектура подготовит Петра Великого к восприятию нового культурного стиля, заложит основу тяги царя-реформатора к западному искусству, позволит воспринять его как образцовое (отчасти, даже своё) ещё до прямого знакомства с городами и дворцами Европы. Между миром Немецкой слободы и миром подмосковных усадеб, где рос Пётр ребёнком, а затем юным царём, миром отцовских резиденций в Измайлове и Коломенском, не было непроходимого рубежа — это единое пространство «европейской Москвы», к которому добавится Преображенское, это относится к внутренним пространствам и их функциям, а отчасти — и текстурам.

Литература

1. *Анисимов Е. В.* Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.) // Высшая школа экономики. Санкт-Петербург. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения: 10.03.2020).
2. *Баранова С. И.* К вопросу о реконструкции печей Коломенского дворца // Коломенское. Материалы и исследования. — Вып. 10. — М., 2007. — С. 118–134.
3. *Баранова С. И.* Изразцы из Коломенского дворца: трансформации художественных импульсов // Коломенское. Материалы и исследования. — Вып. 13. — 2011. — С. 197–215.
4. *Баранова С. И., Клименко С. В., Сабенина А. В.* Архитектор Иван Федорович Мичурин: портрет на фоне... Буклет выставки. — М., 2017. — 63 с.
5. *Баранова С. И.* Опыт Московского государственного объединённого музея-заповедника в реконструкции изразцовых печей в воссозданном дворце в Коломенском // Искусствознание. Археология. Реставрация: [сб.]: [материалы I международной междисциплинарной конф. «Академическое искусствознание, археология, научная реставрация сегодня. К 20-летию Высшей школы реставрации ФИИ РГГУ» (20–23 октября 2013 г.)]. — Вып. 1. — М.: БуксМАрт, 2017. — С. 56–77.
6. *Баранова С. И.* Описи И. Ф. Мичурина как источник изучения материальной культуры XVI–XVII вв.: деревянный дворец и церкви села Коломенское // Российская археология. — 2018. — № 3. — С. 169–176.
7. *Баранова С. И.* Из опыта создания древнерусских дворцовых интерьеров: мебель // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2020. — № 2. — Ч. 1. — С. 34–51.
8. *Беляев Л. А., Кренке Н. А.* Археологические исследования дворца царя Алексея Михайловича // Коломенское: Материалы и исследования. — Вып. 4 / Под общ. ред. В. Е. Суздалева. — М., 1993. — С. 72–113.
9. *Беляев Л. А., Кренке Н. А.* Деревянный дворец конца XVII в. в Коломенском: опыт археологической локализации // Российская археология. — 2005. — № 4. — С. 176–188.
10. *Беляев Л. А.* От Ивана III к Петру Великому: «московская культурная модель» в эпоху ранней глобализации (архитектурно-археологическая версия) // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 1. — М., 2005. — С. 185–197.
11. *Беляев Л. А.* Археология Москвы и проблемы истории культуры позднего средневековья // Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского археологического съезда / Отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин. — Новосибирск, 2006. — С. 2–12.
12. *Беляев Л. А., Баранова С. И.* Археология о дворце XVII века в Коломенском: обзор источников // Краткие сообщения Института археологии. — Вып. 260. — 2020. — С. 355–367.

13. Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721–1725 год / Пер. И. Аммон: [в 4 ч.] — М., Ч. 2: 1722-й год. КВАН, 1858. — 250 с.
14. Бугров А. В. Преображенское и окрестности: Очерки истории. — М., 2004. — 290 с.
15. Герасимова И. В. Под властью русского царя: социокультурная среда Вильны в середине XVII века. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2015. — 344 с.
16. Гра М. А. Печи Коломенского деревянного дворца XVII в. // Коломенское. Материалы и исследования. — 1993. — Вып. 5. Ч. 2. — С. 272–285.
17. Дельвиг В. С. От царской вотчины к парадно-представительской резиденции российских монархов (Лефортовский дворец в Москве, 1696–1699 гг.) // Общество. Среда. Развитие. — 2015. — № 1. — С. 16–21.
18. Домшляк М. История Головинского и Екатерининского дворцов // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. — М., 1997. — С. 134–141.
19. Евангулова О. С. Дворцово-парковые ансамбли Москвы первой половины XVIII в. — М.: Моск. ун-т, 1969. — 141 с.
20. Евангулова О. С. Московская архитектура и ее создатели (первая половина XVIII века). — М.: Прогресс-Традиция, 2014. — 430 с.
21. Желудков Д. Г. Новые материалы о дворцовом строительстве в Москве петровского времени // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. — М., 1997. — С. 126–129.
22. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 2005. — 1057 с.
23. Казан М. С. О переходных периодах в культуре // Роль духовной культуры в развитии личности. — Л., 1979. — С. 17–34.
24. Кобзарева Е. И. Какие посольства принимали в Коломенском // Коломенское: Материалы и исследования. — Вып. 13. — 2011. — С. 49–57.
25. Кошелева О. В. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. — М.: ОГИ, 2004. — 486 с.
26. Лихачев Д. С. Была ли эпоха петровских реформ перерывом в развитии русской культуры? // Славянские литературы в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. — М., 1978. — С. 1–5.
27. Михайлова Е. Р. Находки в Колтовской и Шнеченской слободах: материалы к истории петербургского быта XVIII — начала XIX в. // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. / Рос. акад. наук, Отделение историко-филологических наук, Институт археологии, Институт российской истории; [редколл.: Л. А. Беляев (отв. ред.), В. Н. Захаров (отв. ред.) и др.] — М.: Индрик, 2020. — С. 348–362.
28. Павлова В. Е. Лефортовский дворец — московская резиденция Петра I // Вестник архивиста. — 2008. — № 1. — С. 218–224.
29. Рукакомский И. К. Преображенское — дворцовое село XVII–XVIII вв. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Столица и провинция. — М., 1994. — С. 94–108.
30. Русская культура в переходный период от Средневековья к Новому времени: Сб. ст. — М., 1992. — 171 с.
31. Савостьянова Л. П. Некоторые сведения о селе Коломенском по материалам из коллекции Ф. В. фон Берхгольца // Коломенское: Материалы и исследования. — Вып. 13. — М., 2011. — С. 176–196.
32. Седов П. В. Походы царя Федора Алексеевича в село Коломенское // Коломенское: Материалы и исследования. — Вып. 13. — 2011. — С. 58–86.
33. Суздаlev В. Е. Русское чудо: царский дворец в Коломенском — шедевр русского деревянного зодчества второй половины XVII — первой четверти XVIII в. — М.: Penates, 2005. — 160 с.
34. Суздаlev В. Е. Очерки истории Коломенского. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2008. — 182 с.
35. Таценко О. В. Материалы археологических раскопок на месте дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском // Коломенское: Материалы и исследования. — Вып. 13. — 2011. — С. 227–231.
36. Топычканов А. В. Повседневная жизнь Коломенского дворца второй половины XVII века. 2-е изд., доп. — М.: МГОМЗ, 2018. — 144 с.
37. Топычканов А. В. Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII века. — М.: Индрик, 2019. — 328 с.
38. Топычканов А. В. «Починить против прежнего, без всякой отмены»: восстановление старых подмосковных дворцов в контексте мемориальной и династической политики Петра I // Российская история. — 2022. — № 2. — С. 47–56.

39. Уо Д. История одной книги: Вятка и «не-современность» русской культуры в эпоху Петра Великого. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. — 392 с.
40. Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): сб. статей / Под ред. М. М. Крома, Л. А. Пименовой. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб, 2013. — 368 с.
41. Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. — М.: Языки славянской культуры, 1999. — 304 с.
42. Черная Л. А. Указы о «древностях» в контексте культурной политики Петра Великого // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. / Рос. акад. наук, Отд. историко-филологических наук, Институт археологии, Институт российской истории; [редколл.: Л. А. Беляев (отв. ред.), В. Н. Захаров (отв. ред.) и др.]. — М.: Индрик, 2020. — 384 с.
43. Чернов С. З. Тайнинское в XV–XVII вв.: дворцовый комплекс, некрополи, село // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 3: Ментальный ландшафт. Московские села и слободы. — М., 2005. — С. 336–359.
44. Юркин И. Н. Молодой Петр: конфликт дворца и частного дома // Коломенское: Материалы и исследования. — Вып. 13. — 2011. — С. 34–45.
45. Waugh D. We Have Never Been Modern: Approaches to the Study of Russia in the Age of Peter the Great // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*: N. F. — 2001. — Bd 49. H. 3. — S. 321–345.

Название статьи. Резиденция Петра I в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование

Сведения об авторах. Баранова, Светлана Измаиловна — доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник кафедры кино и современного искусства. Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., 6. Москва, Российская Федерация, 125993. svetlanbaranova@yandex.ru ORCID: 0000-0001-9393-1151

Беляев, Леонид Андреевич — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий отделом Московской Руси Института археологии РАН, ведущий научный сотрудник Института искусствознания Министерства Культуры РФ, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117036. labelaev@bk.ru ORCID: 0000-0001-6825-4988

Аннотация. Коломенское — царская и императорская резиденция на протяжении XVI–XIX вв., а во второй половине XVII в. — главная резиденция Романовых, отстроенная царями Алексеем Михайловичем и Федором Алексеевичем. С дворцом отца и брата связано детство Петра I. Он включил Коломенское в церемониалы празднований взятия Азова и победы под Полтавой, построил здесь две потешные земляные крепости и потешный дворец, в 1712 г. проводил военные учения и разместил свои полки, а став императором, распорядился восстановить Коломенский дворец, задействовав в работах 1722–1726 гг. архитекторов Ф. Чекаловского, М. Земцова и И. Устинова. Уникальность ситуации состоит в том, что резиденция второй половины XVII в. хорошо изучена археологами, но результаты этой работы не введены в научный оборот. Продвинулись архивные, архитектурные, музейные исследования Коломенского XVII–XVIII в. Накопленные письменные, изобразительные, вещевые источники и археологическая документация требуют комплексного анализа Коломенского как резиденции Петра I. Это исследование даст возможность сосредоточить внимание на проблеме преемственности и разрыва традиций в культуре Петровской эпохи, изучить роль Петра I в сохранении этой преемственности — ведь именно ему принадлежит заслуга восстановления Коломенского дворца. Комплексное изучение резиденции раскроет своеобразие культуры переходного периода, тем самым заново определив место Петровского периода в культурном пространстве Москвы.

Ключевые слова: Раннее Новое время, Петр I, Коломенское, резиденция, Государев двор, дворец, описи, интерьеры, археология переходного периода, изразцовые печи

Title. Residence of Peter the First in Kolomenskoye in the Perspective of the Complex Historical — Archeological Investigation⁶

Authors. Baranova, Svetlana I. — full doctor, Ph. D., chief researcher of Chair of the Cinema and Contemporary Art Studies. Russian State University for the Humanities, Miusskaya pl., 6, 125993 Moscow, Russian Federation. svetlanbaranova@yandex.ru ORCID: 0000-0001-9393-1151

⁶ The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 20–09–42021.

Beliaev, Leonid A. — full doctor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of the Moscow Russia Department of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences; leading researcher, Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Dmitry Ulyanov ul., 19, Moscow 117036, Russian Federation. labeliaev@bk.ru ORCID: 0000-0001-6825-4988

Abstract. Kolomenskoye was a tsars' residence through the 16th–19th centuries, and in the second half of the 17th century, it was the principal residence of the Romanovs. It was built and developed by tsars Alexey Mikhailovich and Feodor Alexeevich. The childhood of Peter the First was connected with the palace of his father and brother. Peter included Kolomenskoye into the festivities organized on the occasions of the conquest of Azov and victory in Poltava battle, built two bogus earth forts and a funny palace, and accommodated his regiments there in 1712. Upon enunciation of Peter the Emperor, he ordered to restore the Kolomenskoye palace and invited architects F. Chekalovski, M. Zemtsov, and I. Ustinov for that purpose. Archeologists have explored the remnants of the 17th-century palace quite well but the results of their studies are not brought in the academic turnover yet. Archive, architectural and museum investigations of Kolomenskoye in the 17th and the 18th centuries have advanced. Accumulated archive, graphic, architectural, material objects sources, and archeological records require comprehensive analysis of Kolomenskoye as the residence of Peter I. It is a chance to concentrate on the problem of succession and continuity of traditions in the culture of the epoch, to investigate Peter's role in preservation of this succession, for the merit of Kolomenskoye restoration belongs to him. The comprehensive investigation of the residence has revealed the uniqueness of the transitory period culture, thereby defining anew the place of the epoch in the cultural space of Moscow.

Keywords: early Modern time, Peter the First, Kolomenskoye, residence, the Sovereign's court, palace, inventories, interiors, archeology of transitory period, glazed tiles, stoves

References

- Anisimov E. V. *Biohronika Petra Velikogo (1672–1725) (Biochronicle of Peter the Great (1672–1725))*. St. Petersburg, Vysshiaia shkola ekonomiki. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (accessed 10 March 2020).
- Baranova S. I. On the Issue of the Reconstruction of the Furnaces of the Kolomenskoye Palace. *Kolomenskoye: Materials and Research (Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia)*, vol. 10, 2007, pp. 118–134 (in Russian).
- Baranova S. I. Tiles from the Kolomenskoye Palace: Transformations of Artistic Impulse. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye Materials and Research)*, vol. 13, 2011, pp. 119–215 (in Russian).
- Baranova S. I.; Klimenko S. V.; Sabenina A. V. *Arhitektori Ivan Fedorovich Michurin: portret na fone... Buklet vystavki (Architect Ivan Fedorovich Michurin: A Portrait against a Background... Exhibition booklet)*. Moscow, 2017. 63 p. (in Russian).
- Baranova S. I. The Experience of the Moscow State United Museum-Reserve in the Reconstruction of Tiled Stoves in the Reconstructed Palace in Kolomenskoye. *Iskusstvoznanie. Arheologiya. Restavratsiia (Art History. Archaeology. Restoration: Materials of the I International Interdisciplinary Conference. "Academic Art History, Archeology, Scientific Restoration Today. To the 20th anniversary of the Higher School of Restoration FII RSUH" (October 20–23, 2013))*, iss. 1. Moscow, BuksMArt Publ, 2017, pp. 56–77 (in Russian).
- Baranova S. I. Inventories by I. F. Michurin as a Source for Studying the Material Culture of the 16th–17th Centuries: The Wooden Palace and Churches in the Village of Kolomenskoye. *Russian Archeology*, 2018, no. 3, pp. 169–176 (in Russian).
- Baranova S. I. Creating Old Russian Palace Interior: The Furnishings. *Vestnik MGHPA*, 2020, no. 2, pp. 34–51 (in Russian).
- Beliaev L. A. From Ivan III to Peter the Great: "Moscow Cultural Model" in the Era of Early Globalization (Architectural and Archaeological Version). *Vestnik istorii, literatury, iskusstva (Vestnik, History, Literature and Art)*, vol. 1. Moscow, 2005, pp. 185–197 (in Russian).
- Beliaev L. A. Archeology of Moscow and Problems of the History of Culture of the Late Middle Ages. *Sovremennye problemy arheologii Rossii: Materialy Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda (Modern Problems of Archeology in Russia: Proceedings of the All-Russian Archaeological Congress)*. Novosibirsk, 2006, pp. 2–12 (in Russian).
- Beliaev L. A.; Baranova S. I. Archeology about the 17th century palace in Kolomenskoye: Overview of Data Sources. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, iss. 260, 2020, pp. 355–367 (in Russian).
- Beliaev L. A.; Krenke N. A. Archaeological Research of the Palace of Tsar Alexei Mikhailovich. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, iss. 4, 1993, pp. 72–113 (in Russian).

Beliaev L. A.; Krenke N. A. Wooden Palace of the Late 17th century in Kolomenskoye: Experience of Archaeological Localization. *Russian archeology*, 2005, pp. 176–188 (in Russian).

Berhgoltz F. W. *Diary of Kammer Junker Bercholtz, Kept by Him in Russia during the Reign of Peter the Great, from 1721–1725, part 2*. Moscow, 1858. 250 p. (in Russian).

Bugrov A. V. *Preobrazhenskoe i okrestnosti: Ocherki istorii (Preobrazhenskoe and Environs: Essays on History)*. Moscow, KVAN Publ., 2004. 290 p. (in Russian).

Chernaia L. A. *Russkaia kul'tura perekhodnogo perioda ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni (Russian Culture of the Transitional Period from the Middle Ages to the Modern Time)*. Moscow, Iazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1999. 304 p. (in Russian).

Chernaia L. A. *Ukazy o "drevnostiakh" v kontekste kul'turnoi politiki Petra Velikogo (Life and Death in the Russian Empire. Recent Discoveries in Archaeology and History of the 18th–19th Centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 2020. 384 p. (in Russian).

Chernov S. Z. *Taininskoye in the 15th–17th centuries: A Palace Complex, Necropolises, a Village. Kul'tura srednevekovoi Moskvy. Istoricheskie landshafty. T. 3: Mental'nyi landschaft. Moskovskie sela i slobody (Culture of Medieval Moscow. Historical Landscapes. Vol. 3: Mental Landscape. Moscow Villages and Settlements)*. Moscow, 2005, pp. 336–359 (in Russian).

De'vig V. S. From the Royal Patrimony to the Ceremonial-Representative Residence of Russian Monarchs (Lefortovo Palace in Moscow, 1696–1699). *Society. Environment. Development*, 2015, iss. 1 (34), pp. 16–21 (in Russian).

Domshlak M. History of the Golovinsky and Catherine's Palaces. Tsar's and Imperial Palaces. *Staraia Moskva (Old Moscow)*. Moscow, 1997, pp. 134–141 (in Russian).

Evangelova O. S. *Dvortsovo-parkovye ansamblы Moskvy pervoi poloviny XVIII v. (Palace and Park Ensembles of Moscow in the First Half of the 18th Century)*. Moscow, MGU Publ., 1969. 141 p. (in Russian).

Evangelova O. S. *Moskovskaia arkhitektura i ee sozdateli (pervaa polovina XVIII veka) (Moscow Architecture and Its Creators (the First Half of the 18th Century)*. Moscow, MGU Publ., 2014. 430 p. (in Russian).

Gerasimova I. V. *Pod vlast'iu russkogo tsaria: sotsiokul'turnaia sreda Vil'ny v seredine XVII veka (Under the Rule of the Russian Tsar: the Socio-Cultural Environment of Vilna in the Mid- 17th Century)*. St. Petersburg, European University Publ., 2015. 340 p. (in Russian).

Gra M. A. Furnaces of the Kolomna Wooden Palace of the 17th century. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, vol. 5–2, 1993, pp. 272–285 (in Russian).

Jurkin I. N. Young Peter: The Conflict between the Palace and a Private House. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, vol. 13, 2011, pp. 34–45 (in Russian).

Kagan M. S. On Transitional Periods in Culture. *Roľ dukhovnoi kul'tury v razvitii lichnosti (The Role of Spiritual Culture in the Development of Personality)*. Leningrad, 1979, pp. 17–34 (in Russian).

Kobzareva E. I. What Embassies Were Received in Kolomenskoye. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, vol. 13, 2011, pp. 49–57 (in Russian).

Kosheleva O. V. *Liudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni (People of the Saint-Petersburg Island of Petrine Time)*. Moscow, OGI Publ., 2004. 486 p. (in Russian).

Krom M. M.; Pimenova L. A. (eds.). *The Phenomenon of Reforms in the West and East of Europe at the Beginning of Modern Time (16th–18th Centuries): Collection of Articles*. St. Petersburg, 2013. 368 p. (in Russian).

Likhachev D. S. Was the Era of Peter the Great's Reforms a Break in the Development of Russian Culture? *Slavianskie literaturnye i epokhu formirovaniia i razvitiia slavianskikh natsii XVIII–XIX vv. (Slavic Literature in the Era of the Formation and Development of Slavic Nations in the 18th–19th Centuries)*. Moscow, 1978, pp. 1–5 (in Russian).

Mikhailova E. R. Finds in the Koltovskaya and Shnevenskaya Slobodas: Materials for the History of St. Petersburg Life in the 18th — Early 19th Centuries. Beliaev L. A.; Zakharov V. N. (eds.). *Zhizn' i smert' v Rossiiskoi imperii. Novye otkrytiia v oblasti arkhologii i istorii Rossii XVIII–XIX vv. (Life and Death in the Russian Empire. New Discoveries in the Field of Archeology and History of Russia in the 18th–19th Centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 2020, pp. 348–362. (in Russian).

Pavlova V. E. Lefortovo Palace — the Moscow Residence of Peter I. *Herald of an Archivist*, 2008, no. 1, pp. 218–224 (in Russian).

Rusakomskii I. K. Preobrazhenskoye is a Palace Village of the 17th–18th Centuries. *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva: Stolica i provintsii (Monuments of Russian Architecture and Monumental Art: Capital and Province)*. Moscow, 1994, pp. 94–108 (in Russian).

Russkaia kul'tura v perekhodnyi period ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni (Russian Culture in the Transitional Period from the Middle Ages to the New Age). Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1992. 171 p. (in Russian).

Savost'ianova L. P. Some Information about the Village of Kolomenskoye Based on Materials from the Collection of F. W. von Bergholtz. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, vol. 13, 2011, pp. 176–196 (in Russian).

Sedov P. V. Campaigns of Tsar Fedor Alekseevich to the Village of Kolomenskoye. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, vol. 13, 2011, pp. 58–86 (in Russian).

Suzdalev V. E. *Ocherki istorii Kolomenskogo (Essays on the History of Kolomenskoe)*. Moscow, MGOMZ Publ., 2008. 182 p. (in Russian).

Suzdalev V. V. *Russkoe chudo: tsarskij dvorets v Kolomenskom — shedevr russkogo dereviannogo zodchestva vtoroi poloviny XVII — pervoi chetverti XVIII v. (Russian Miracle: The Royal Palace in Kolomenskoye is a Masterpiece of Russian Wooden Architecture of the Second Half of the 17th — First Quarter of the 18th Centuries)*. Moscow, PeNates Publ., 2005. 160 p. (in Russian).

Tatsenko O. V. Materials of Archaeological Excavations at the Site of the Palace of Tsar Alexei Mikhailovich in Kolomenskoye. *Kolomenskoye: Materialy i issledovaniia (Kolomenskoye: Materials and Research)*, vol. 13, 2011, pp. 227–231 (in Russian).

Topychkanov A. V. *Povsednevnaia zhizn' Kolomenskogo dvortsa vtoroi poloviny XVII veka (Daily Life of the Kolomenskoye Palace in the Second Half of the 17th Century)*. Moscow, MGOMZ Publ., 2018. 144 p. (in Russian).

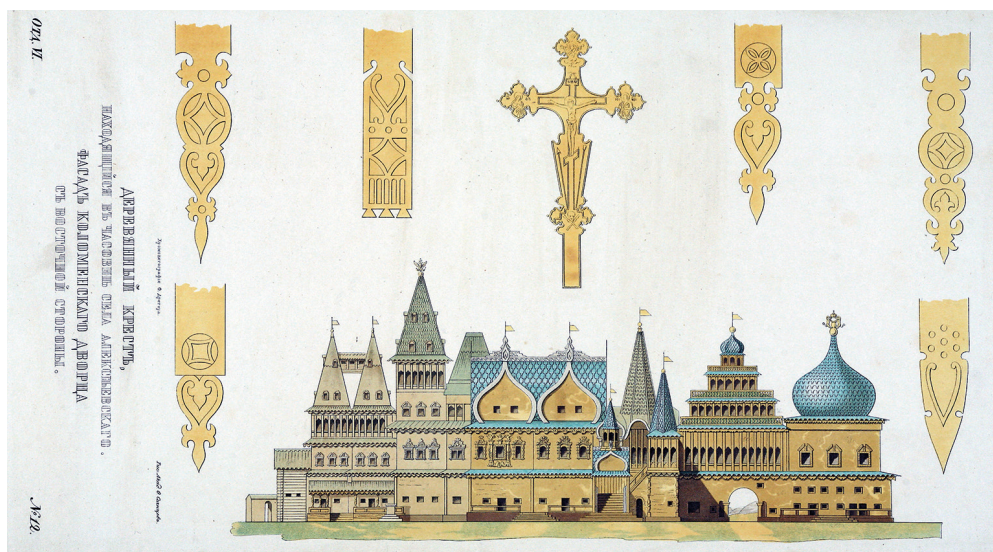
Topychkanov A. V. *Politicheskoe prostranstvo tsarskikh zagorodnykh rezidentsii vtoroi poloviny XVII veka (The Political Space of the Royal Country Residences of the Second Half of the 17th Century)*. Moscow, Indrik Publ., 2019. 328 p. (in Russian).

Topychkanov A. V. “To Restore to the Former State, Without Any Exception”: Restoration of Old Palaces near Moscow in the Context of the Memorial and Dynastic Policy of Peter the Great. *Russian History*, 2022, no. 2, pp. 47–56 (in Russian).

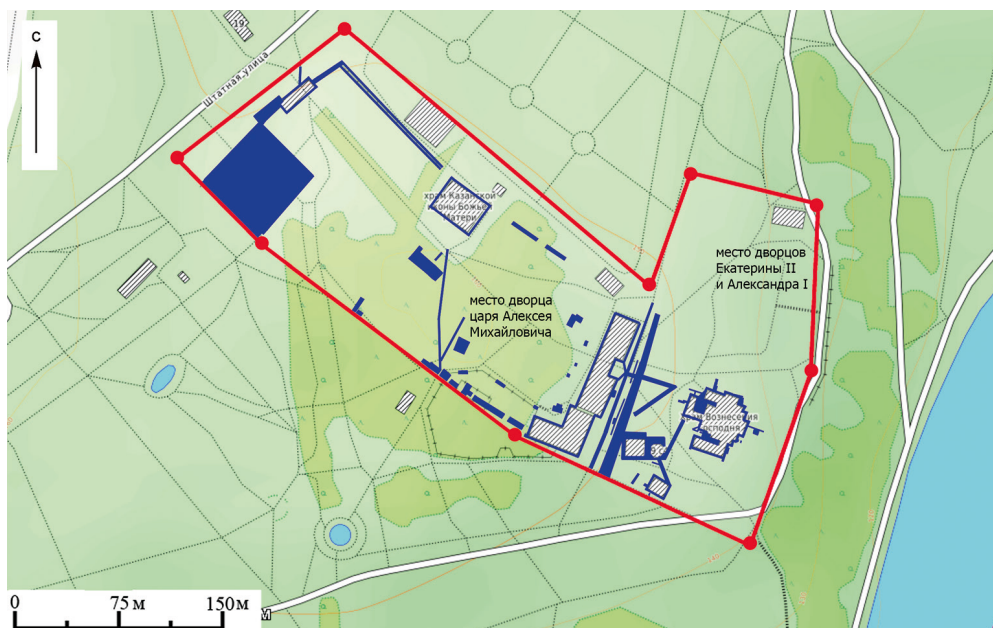
Waugh D. K. *Istoriia odnoi knigi: Viatka i ‘ne-sovremennost’ russkoi kul'tury v epokhu Petra Velikogo (The Story of One Book: Viatka and the “Non-modernity” in the Russian Culture of Peter’s Time)*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 392 p. (in Russian).

Zabelin I. E. *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiiakh (Home Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries)*. Moscow, Stupin Publ., 2005. 1057 p. (in Russian).

Zheludkov D. G. New Materials on Palace Construction in Moscow during the Time of Peter the Great. Royal and Imperial Palaces. *Old Moscow (Staraia Moskva)*. Moscow, 1997, pp. 126–129 (in Russian).

Илл. 32. Фасад Коломенского дворца с восточной стороны. Из альбома «Древности Российского государства». Вып. 6. СПб., 1849–53. Хромолитография Ф. Дрегера по рисунку Ф. Солнцева

Илл. 33. Границы выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой Государева двора» и зоны археологических исследований и наблюдений в Коломенском, нанесенные на топографическую основу с ресурса OpenTopoMap.org. 2018. Архив А. В. Топычанова